

Опровержение

Огромное количество человеческих боевых практиков собралось в Восточном море для решающей битвы с огненными дьяволами. Вождь горы широкого вероучения Янь Ди, святой старец картины Мо, великий старейшина Священного клана Солнца Хуан Гуанли и городской Лорд Нефритового морского города Сун Вулианг взяли за руки. Имперское разрушительное формирование Тайи, запечатало огненных дьяволов вместе с пространственным проходом.

Человеческие боевые практики ликовали. В этой битве они не только убили великое множество экспертов огненного Дьявола, но и запечатали пространственный проход. В течение долгого периода времени огненным дьяволам будет трудно представлять какую-либо угрозу для мира восьми конечностей. На этот раз проблема огненных дьяволов решена. Битва была окончена.

Имперская разрушительная формация Тайи, которая запечатала огненных дьяволов, возникла из горы Брод Крид. Однако, в этой битве, человеческие боевые практики также понесли большие потери. Самым заметным из них был молодой гений мира восьми конечностей, Великий Всадник драконов Янь Чжао Гэ.

Когда Имперская разрушительная формация Тайи запечатала огненных дьяволов, она привела к огромной разрушительной силе как внутри, так и снаружи формации. Всем, кто находился в Царстве воинственных святых, было бы трудно выжить.

Янь Чжао Гэ тоже был в строю. По какой-то неизвестной причине он не успел вовремя выйти из нее. Он не появился и после того, как печать была завершена. После тщательных поисков и невозможности найти какие-либо его следы, сердца всех стали тяжелыми.

Логически рассуждая, Янь Чжао Гэ, вероятно, столкнулся с катастрофой, будучи затронутым афтершоками формирования печати. Он мог погибнуть среди этой потрясшей мир битвы.

Все жители Брод-Крид-Маунтин были подавлены этим событием. Тем не менее, они не оставляли попыток найти его. По мере того как шло время, а новостей о Янь Чжао Гэ все еще не было, надежда, тлеющая в сердцах жителей, казалась все более и более эфемерной.

Кроме Янь Чжао Гэ, из высших эшелонов Брод Крид Маунтин, был Фу Эншу, который тоже был замечен в непосредственной близости от печати. Сразу после окончания Великой битвы, между горой Брод Крид и кланом Священного Солнца разгорелся конфликт, который едва не вылился в очередную крупную битву за Восточное море.

Ученики Фу Эншу, Фэн Юньшэн и Инь Люхуа, сообщили своему клану, что во время формирования печати в Восточном море пиковый эксперт клана Священного Солнца внезапно начал тайную атаку на них троих, в результате чего Фу Эншу был убит в непосредственной близости от печати.

Обе стороны воевали непримиримо. И за это время там тоже произошел крупный инцидент. В великой битве с огненными дьяволами, вождь бесконечной бескрайней горы, Чу Янь, был тяжело ранен и вернулся в свой клан, чтобы отдохнуть. Он доверил их старейшине Ли Цзинту Священный Артефакт их клана – топор, раскалывающий небеса.

Ситуация постепенно успокаивалась, и в этот самый момент горные боевые практики поняли, что их старейшина Ли был убит.

Священный Артефакт попал в руки Священного клана Солнца. В эту минуту, мир восьми

конечностей на мгновение погрузился в хаос.

В то время как раскалывающий небеса топор был поврежден, власть Священного клана Солнца взлетела до небес. Янь Ди, старик Мо и Сун Вулян все еще были заключены в печать Восточного моря. Это ухудшило ситуацию для широкой горы Крид, города Нефритового моря и бесконечной бескрайней горы. Глава Небесного зала грома Шэнь Ли, все еще находился в союзе со Священным кланом Солнца.

С двумя кланами, объединившими свои усилия, даже Повелитель павильона мутной волны, Ань Цинлин, должен был чувствовать себя осторожным. Широкая Гора Веры чувствовала себя подавленной, потому что из земных владений вернулись новости о том, что угроза вторжения девяти подземных миров не была устранена. Их великий старейшина, «Небесный равный Святой» Юань Чжэнфэн, был потерян среди хаотичного пространства. Его нынешнее местонахождение было неизвестно. Это было в значительной степени связано с тем, что Шэнь Ли из Небесного зала грома бежал перед лицом опасности.

Когда широкая Гора Веры публично упрекнула Шэнь Ли за то, что он бежал, Шэнь Ли попытался опровергнуть их, сказав, что в то время когда он был в середине предотвращения спуска девяти нижних миров, Янь Чжао Гэ жадно переместил редкое сокровище в пределах земного домена.

Именно из-за него, Шэнь Ли успешно запечатал трещину, ведущую к девяти подземным мирам и теперь, истинные дьяволы не смогли спуститься.

Жители Брод-Крид-Маунтин были недовольны этим. Почти все восемь мировых боевых практиков конечностей, которые присутствовали в земном домене, погибли в бою. Из живых остался только Фан Чжун, пребывавшего в коме. Судьба Янь Чжао Гэ продолжала оставаться неизвестной. Поэтому только Шэнь Ли мог правдиво говорить о том, что произошло тогда.

В результате, даже если бы жители Брод-Крид-Маунтин захотели опровергнуть его слова, у них не было бы для этого никаких оснований. Это стало причиной появления недоверия сторон по отношению друг к другу. Понять, кто был прав было невозможно.

Огненные дьяволы и девять нижних миров были подавлены одновременно, а мир восьми конечностей был очищен от внешних угроз. Однако, ситуация не успокоилась. Запах пороха все еще наполнял воздух священных мест.

Все понесли тяжелые потери из-за битвы с огненными дьяволами и девятью подземными мирами. Даже недавно приобретенный раскалывающий небеса топор Священного клана Солнца был поврежден. Мэн Ван, который владел крайней короной Инь, тоже был ранен в бою с огненными дьяволами.

Нападая друг на друга, различные кланы выкраивали время, чтобы оправиться от своих ран, накапливая свою силу заново.

– Младшая ученица-племянница Фэн, твои травмы уже не представляют большой опасности. Они не оставят после себя никаких последствий.

В пределах широкой горы Веры старейшина Фэн Чи посмотрел вверх и сказал:

– Они не повлияют на ваше предстоящее развитие.

Фэн Юньшэн кивнул, прежде чем спросить:

– А как насчет младшего ученика-ученика Инь?

Фэн чи сказал:

– Он тоже в порядке. Вы оба получили только поверхностные травмы.

Фэн Юньшэн поклонился Фэн Чи:

– Спасибо, старший ученик-дядя Фэн.

Сын Фэн Чи, Фэн Моян, вручил ей маленькую, замысловатую белую нефритовую бутылочку для таблеток и произнес:

– Принимайте по одной таблетке в день, общей продолжительностью в три дня.

– Спасибо, старший ученик-брат Фэн.

Фэн Юньшэн принял бутылку, после чего Фэн Моян весело сказал:

– Чжао Гэ и старший ученик-тетя Фу определенно вернуться в целости и сохранности. Я верю, что фортуна будет благосклонна к ним.

– Вам не нужно беспокоиться о них. Если бы они знали, что ты и младшая сестра-ученица Инь в безопасности, они бы тоже были очень счастливы, – сказал Фэн Моян.

Фэн Юньшэн молча кивнул.

Фэн Моян посмотрел на Фэн Юньшэна:

– Я поздравляю тебя, младшая ученица-сестра Фэн с доминированием и подавлением всех врагов в седьмом крайнем бою Инь.

Услышав его слова, глаза Фэн Юньшэна ярко засияли. Теперь она будет стараться изо всех сил. Она кивнула, торжественно произнеся:

– Я выиграю!

В ее словах не было ни высокомерия, ни гордости, ни паники, ни страха. Она была тверда, как великая земля, тверда, как скала.

Фэн Чи сказал:

– Ничего не бойся. На этот раз все будет зависеть только от тебя.

На этой приятной ноте Фэн Юньшэн попрощалась с Фэн Чи и Фэн Моян. Выйдя, она увидела Сиконг Цин и Ин Лонту, которые ждали ее.

Фэн Юньшэн кивнул им в знак того, что ее состояние было в порядке.

Когда все трое шли вместе, Сиконг Цин был первым, кто заговорил:

– Может ли священный клан Солнца силой удержать крайнюю корону Инь, предотвратив крайнюю схватку Инь?

Фэн Юньшэн ответил:

– Нет, они не смогут. Это полностью отодвинет павильон мутной волны на сторону нашего клана, и Небесный зал грома может не согласиться на это. В то время как священный клан Солнца получит топор, раскалывающий небеса, они все равно будут далеки от того, чтобы диктовать все так, как им хотелось бы.

Сиконг Цин кивнула. Холодный свет мерцал в ее ясных глазах.

– Хорошо, – произнесла девушка.

Фэн Юньшэн глубоко вздохнула:

– Все будет хорошо.

Перед его глазами мелькали одно лицо за другим. Там был и мастер Фу Эншу, ее великий мастер Юань Чжэнфэн и другие.

Наконец она остановилась на улыбающемся лице Янь Чжао Гэ, которое, хотя и казалось хорошим на первый взгляд, на самом деле было хитрым.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/646946>